

"Лесная дорога"

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Шли бои в Белоруссии южнее города Могилева. Фашистский танковый батальон лесной дорогой продвигался вперед.

Осторожно идут фашисты. Дорога узкая. Вплотную подходит лес. Справа и слева болото. Свернешь чуть вправо, свернешь чуть влево – уйдешь в трясины, как камень в воду. Гуськом один за одним продвигаются танки. Замыкает колонну бронемашина. Жутковато идти по такой дороге. С тревогой фашисты на лес косятся. Не обмануло врагов предчувствие. Грянул из леса пушечный выстрел. Вздрогнул передний танк, лязгнул броней и вспыхнул. Остановилась колонна.

– Обходи, объезжай! Рехтс! Линке! (Правее! Левее!) – командует офицер.

Хотели фашисты объехать застрявший танк. Взял второй танк чуть правее. Только к болоту сунулся – и тут же по грудь в трясины. Попытался другой свернуть чуть налево. Только с дороги сдвинулся – и тут же в болото ушел по шею. Перекрылась вперед дорога.

– Цурюк! Цурюк! (Назад! Назад!) – командует теперь офицер.

Включили танки заднюю скорость. Только собрались назад попятиться. Но в это время снова раздался выстрел. Попал снаряд в бронемашину, ту, которая замыкала колонну. Вспыхнула бронемашина. Перекрылась назад дорога. Оказались фашисты как мышь в ловушке. Ни влево, ни вправо. Ни вперед, ни назад. Стоят на лесной дороге танки словно мишени в тире. Снова раздался выстрел. Третий вышел из строя танк. Снова выстрел. Горит четвертый. Развернули фашисты танковые башни в ту сторону леса, откуда стреляла пушка, сами огонь открыли. Но не смолкает пушка, ведет стрельбу. Пятый вышел из строя танк, шестой. Рассмотрели фашисты – у русской пушки всего лишь один солдат. Схватили враги автоматы. Пытаются сквозь болото пробиться к пушке. Пока пробирались, расстрелял отважный артиллерист всю колонну фашистских танков. Расстрелял, но и сам погиб в неравном бою с фашистами. Смотрят фашисты на советского воина. Прибыл сюда генерал. Тоже смотрит на убитого, на уничтоженный танковый батальон. Смотрит. Молчит.

– Н да, – протянул задумчиво. Потом повернулся к своим солдатам: – Вот как надо любить фатерланд – родину!

Сказал, глянул опять на советского артиллериста, молча пошел прочь.

Как же звать, величать героя?

Сохранила имя его история. Старший сержант Николай Сиротинин.